

Скрип.

Деревянное кресло-качалка наклонялось то взад, то вперёд, издавая скрежет. Сиерта прислушалась, откинулась на спинку стула, закрыла глаза и наслаждалась солнечным светом. Вдруг она услышала звук торопливых шагов, прерывающий её отдых, и хоть даже девушка не открывала глаз, она могла понять, чьи они.

— Мисс.

И вот. Это была горничная Рита. Рита была единственной, кто побежал бы к ней так.

— Да?

Рита, видя, что Сиерта сидела в кресло-качалке, не размыкая век, сдержала вздох. В эти дни, кажется, девушка стала по-настоящему странной, однако, она была разочарована тем, что не могла понять причину.

— Ух. Вы вновь занимаетесь этим?

— Обычным размышлением?

— Мисс, знаете ли Вы, что что-то очень странное происходит в наши дни?

— Ну...

— В любом случае, сегодня у меня для Вас новости, которые могут удивить!

— Удивить... несомненно!

Сиерта, слушающая щебетание Риты вполуха, подскочила на месте, услышав «неожиданные новости». Рита, которая думала, что Сиерта иначе себя поведёт, со змеиной улыбкой сказала:

— Ох. Вы тоже это заметили! Вам нравится? Тут я бессильна: *«Гора -это гора, а вода — это вода.» Сколько Вы ещё, Леди, собираетесь сидеть?

(П/п: Какое-то выражение из буддизма про просветление. В некоторых источниках упоминается река, вместо воды. Рита же, насколько поняла, говорит, что чувствует себя бессильной, поскольку понимает, что Сиерта не изменится.)

По мере того, как Рита продолжала говорить, лицо Сиерты всё больше переполнялось ужасом, нежели удивлением. Сиерта могла предугадать, что дальше скажет Рита.

Это не потому, что она являлась пророком, который был способен заглянуть в будущее. Единственная причина, почему она знала собственное будущее, заключалась в том, что она вернулась в прошлое. Из двадцатилетней Кронпринцессы Сиерта стала юной Маркизой двадцати одного года.

Месяц тому назад Сиерта, походу, умерла от его рук. Однако, когда она открыла глаза, ей вновь было двадцать один. Тогда она ещё не была очарована им.

Прошлая жизнь, которую помнит Сиерта, была не очень счастливой. Нет, лучше сказать, что та жизнь была совершенно несчастной. Несмотря на то, что она имела статус Кронпринцессы, ею пользовались, что ей не нравилось.

Именно Принц, которого она любила, но кем в конечном итоге была использована, а не кто-то другой, положил конец жизни Сиерты.

— 'Сита, есть последняя вещь, которую ты можешь сделать для меня.'

Слово "последняя" так и не достигло её ушей. Сиерта была просто счастлива, что могла что-то сделать для него. Она не была способна думать ни о чём другом при виде него, ласково называвшего её по прозвищу.

— 'Мой Дейл, всё что угодно для тебя... Агх!'

Сиерта, как дура, так ничего и не замечала до самой последней минуты. Он вонзил нож в её сердце. Только тогда Сиерта поняла, что ошибалась.

— 'Зачем... Зачем... Почему... Кха-кха!'

Дейл Бэзилс, бывший Кронпринц и нынешний Император, улыбнулся и любезно ответил харкающей кровью Сиерте, которая спрашивала причину.

— 'Ты бесполезна. Ты сказала, что сделаешь всё что угодно. Всё, что ты можешь сделать для меня сейчас — так это умереть.'

Он тепло улыбнулся и обнял женщину, стоящую рядом с ним, будто она была сокровищем, закрыв ей глаза.

(П/п: Походу, кому-то надо сделать операцию «Чик-чик».)

— 'Мне пришлось разобраться с этим, пока тебя не было. Прости. Наверное, тебе не по себе от увиденного.'

После слов Императора, она, Элина, вздрогнула и сильно прижалась к его груди. Когда она посмотрела на неё, сердце Сиерты лихорадочно забилось.

Таков итог любви, которую она выбрала и даже ради чего оставила собственную семью. По крайней мере, было бы не так печально, если бы не эта сука.

"Дейл, почему ты так меня оскорбляешь... Почему я... Было бы здорово, если ты хоть раз подумал бы обо мне, о той, что тебя любила и потеряла свою семью. Если бы ты даровал мне смерть в отсутствие этой мерзкой Элины, то, по крайней мере, это было бы не так оскорбительно."

"Но ты никогда не заботился обо мне. Теперь же Элина видит мой печальный конец."

Сиерта была больше унижена этим оскорблением перед Элиной, нежели предательством Дейла. Так она думала, чувствуя, что силы покидают её тело:

"Если бы я вновь родилась в следующей жизни, то меня больше никогда мужчина не заставил бы трепетать. Я бы не верила в любовь."

Так была жестока и унизительна смерть двадцатилетней Сиерты, предвкушавшей своё будущее в качестве Императрицы.

Чирик-чирик.

Сиерта мягко улыбнулась, думая о пении птиц, которые находились у Маркиза.

"Прошло много времени с тех пор, как слышала птичье пение. Я каждое утро слышала его, будучи в доме Маркиза. Часто просыпалась по утрам, слушая их щебетание. Нет, не хочу вставать..."

— Мисс! Как долго Вы будете спать? Вставайте и умывайтесь.

"Да. К тому времени, как я слышала пение птиц, приходила служанка Рита и будила меня... а?"

Сиерта поспешно открыла глаза, удивлённая Ритой, и с неслышным голосом и дрожащими руками произнесла:

- Ри... та?

- Да, Госпожа. Раз Вы уже проснулись, то немедленно идите умываться.

Речь и движения Риты были реальностью, а не иллюзией, из-за этого Сиерта вскочила с кровати и подбежала к ней. Затем она крепко обняла Риту и расплакалась.

- Ри... та. Хнык...

- Мисс! Почему Вы это делаете?

- Рита, прости. Извини меня, Рита.

Сиерта думала, что она погибла и попала на небеса. Она считала, что не сможет оказаться в раю, поскольку оступилась.

Рита умерла вместе с Маркизом, который рухнул из-за остановки сердца, которая была вызвана неверным выбором Сиерты. Она так и не смогла сказать Рите, что ей жаль. Был ли ей за просьбы дан шанс извиниться перед Ритой? Она думала что больше никогда не увидит тех, по кому скучает. И вот она вновь встречает Риту на небесах.

- Мисс, что с Вами? Вам приснился какой-то кошмар?

- Кош... мар?

- Нет времени медлить. А теперь умойтесь.

- Был ли... это сон? Всё это?

Нет, этого не могло быть. Она не могла забыть то, что пережила во сне. Но это всего лишь кошмар. Всё это было лишь сном.

Рита толкнула недвижущуюся Сиерту сзади, а Сиерта, которая направилась в ванную, удивилась, увидев себя в зеркале, и остановилась.

Это потому что в зеркале она выглядела не как двадцатилетняя Кронпринцесса, а как до встречи с Дейлом, когда она ещё была молодой девушкой.

- Рита, какой сейчас год в Империи?

- А? Мисс, почему Вы сегодня так себя ведёте?

- Рита, ответь.

- О, так сегодня восемьсот семнадцатый год по имперскому календарю.

- Восемьсот семнадцатый год.

Восемьсот семнадцатый год - это на пять лет раньше восьмисот двадцать второго по имперскому календарю, года, когда она умерла.

Другими словами, сейчас ей двадцать один.

"Что? Неужели я вернулась к этому периоду из-за того, что сожалела о своём браке с Кронпринцем?"

Оставаясь подле Кронпринца, она жаждала его любви и совершала ради него множество злых деяний, однако, всегда сожалела о них. И всё, что она для него сделала, оказалось напрасным в момент её смерти. Тогда она поклялась, что если она сможет вернуться, то больше никогда не совершит такого глупого выбора.

- Ах, мы опаздываем. Мисс, сегодня у нас чаепитие у Графа Роуп!

- Что? Граф Роуп?

- Да. Почему Вы так удивлены, если на сегодня сами просили одеть себя так, чтобы утереть нос дочери Графа Роуп?

Она просила это. Поскольку Элина Роуп в этот период, кажется, была близка с Кронпринцем. Сиерта, которая чувствовала себя ущербнее неё, пыталась изо всех сил принарядиться всякий раз, когда она должна была встретить её.

Однако, тем не менее, Сиерта так и не смогла превзойти Элину. Нет, вернее будет сказать, что Элине было наплевать на существование Сиерты. Лишь одна Сиерта думала, что они соперницы, и горячо ненавидела её.

- Я собираюсь отдохнуть. Так что прекращай и уходи.

- Да? Однако...

- Рита! Разве я не сказала тебе, что желаю отдохнуть?

Сиерта прекрасно знала, что Рита беспокоится и заботится о ней. Но теперь Сиерта не хотела

видеть Элину. Потому что, если бы она встретила Элину, то не знала бы, как ей себя с ней вести.

Кроме того, Сиерте требовалось время, чтобы разобраться в этой ситуации.

"Что, чёрт возьми, происходит? Это сон или же я взаправду стала вновь двадцатиоднолетней?"

Ей действительно нужно было время, чтоб в одиночку разобраться в данной ситуации. Поэтому она не вытерпела и несвойственным для неё твёрдым голосом отдала Рите приказ:

- Пожалуйста, скажи ей, что мне будет затруднительно прийти на чаепитие, поскольку я больна. И не заходи в спальню, пока я не позову. Кроме того, пожалуйста, никого не впускай в мою спальню. Я действительно себя неважно чувствую. Мне нужен небольшой отдых.

Слова Сиерты о том, что ей плохо, не были полностью ложью, так как она чувствовала боль и была сбита с толку.

- Да, Мисс.

Почему-то голос Риты был слегка подавленным, но Сиерте было всё равно, и она легла на кровать. Это потому, что она не могла себе позволить заглядывать в чужие сердца и заботиться о чьих-то мыслях.

- Ха...

После того, как она отпустила Риту и лежала на постели, дабы оценить ситуацию, Сиерте пришлось осознать, что она действительно вернулась в свои двадцать.

Она ущипнула себя за щёку и потянула волосы, после чего почувствовала явную боль, которая была бы невозможна, если бы ей снился сон. Однако эта реальность была слишком яркой для того, чтобы можно было увидеть собственное прошлое перед смертью.

Мягкое одеяло, прикрывающее тело. Заходящее солнце грело его. Это было слишком реалистично и ярко, чтобы отбросить всё это как сон или фантазию, поэтому ей пришлось признать, что она вернулась в возраст двадцати одного года, до встречи с принцем или же того времени, когда она связалась с ним.

Узнав, что ей вновь двадцать один год, Сиерта практически целый месяц провела в молчании. Разумом она осознавала, что вернулась в прошлое, но сердце отказывалось это принимать. Кто бы с лёгкостью мог смириться с такой ситуацией?

Она умерла, открыла глаза и вернулась в прошлое.

Было трудно принять такую ситуацию, но, возможно, зная будущее, Сиерта желала избежать этого.

Вновь встретиться с Принцем и жить в качестве его невесты, а её будущее будет зависеть от его сладкого шёпота. Конечно, в этой жизни Сиерта поклялась, что не будет такой дурой. Но даже тогда она какое-то время не могла ничего делать. Это произошло потому, что у неё не было мотивации.

Тем не менее, она больше не могла тратить своё время и избегать действительности. Судя по воспоминаниям, через месяц она обручится с Кронпринцем.

Эту помолвку обязательно нужно было предотвратить. Он не сможет вновь ею воспользоваться. Безусловно, даже если ты умерла, то это ещё не всё!

<http://tl.rulate.ru/book/46219/1100901>